

PG 3337

.K615 A6

1861

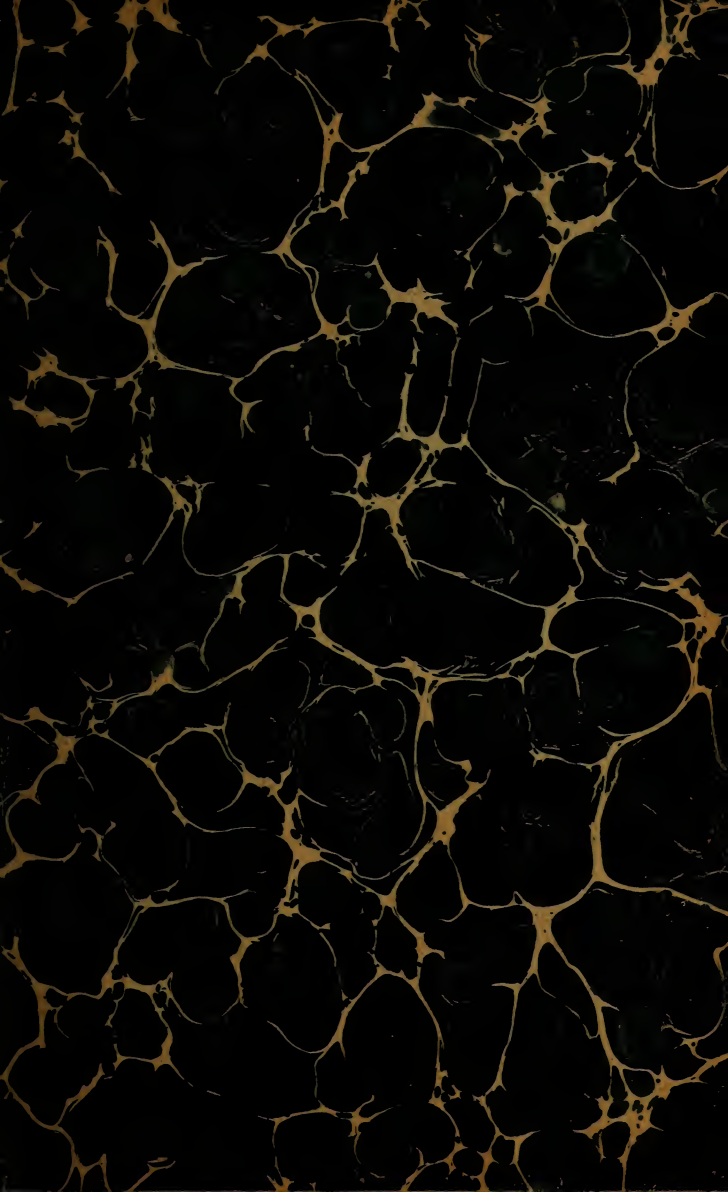

Class PER 113

Book 185

YUDIN COLLECTION

GPO

Комаров, Андрей.

7976
L-C

67607

СТИХОТВОРЕНІЯ

22

АНДРЕЯ КОМАРОВА.

«Et quand personne ne me lira,
ai-je perdu mon temps de m'être
entretenu tant d'heures oisives à
pensements utiles ou agréables?»

«Montaigne».

«'s ist zwar eine alte Geschichte,
Doch bleibt sie ewig neu».

«H. Heine».

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

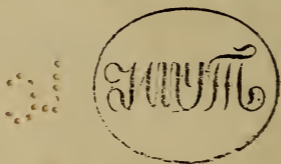
1861

PG 3337
.K615A6
1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное чи-
сло экземпляровъ. Москва, Февраля 22-го дня,
1861 года.

Ценсоръ И. Безсомыкинъ.

95-221168

Любви забылъ я поцалуи;
Объятій дружбы я не зналъ; —
То мудрено-ли, что тоскуя,
Я грусть невольно воспѣвалъ?
Счастливымъ, баловнямъ судьбины,
Стихи по сердцу не придутъ, —
Въ узнавшихъ горе и кручину
Они сочувствіе найдутъ;
И отдохнувъ стиховъ при чтеньи
Отъ мелочныхъ, всеневныхъ дѣлъ,
Читатель скажетъ въ умиленьи:
«Онъ сердце доброе имѣлъ...
«Любилъ онъ ближняго глубоко
«И честно родину любилъ...
«И передъ златомъ и порокомъ
«Поэтъ главы не преклонилъ!
«Онъ пѣлъ любовь... но пѣлъ слезами...
«Онъ на судьбину не ропталъ...
«И не беззвучными стихами
«Свою намъ повѣсть разказалъ!»

1860.

24077

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ВЕЧЕРЬ НА БЕРЕГУ ЖЕНЕВСКАГО ОЗЕРА.

Всеѣ цвѣты благоухаютъ;
Мракъ ложится на долины...
И, блѣднѣя, потухаютъ
Альцовъ гордыя вершины.

Виноградъ роскошно вьется
По стѣнамъ и окнамъ дома;
Пѣсня съ озера несется....
Эта пѣсня мнѣ знакома:

Я слыхалъ ее когда-то
Въ годы юности и счастья...
И поеть она свободу,
Ея солнце и ненастье....

Съ звучнымъ плескомъ волнъ лазурныхъ
Звуки пѣсни чудно слиты....
Альповъ гордыя вершины
Точно саваномъ покрыты!

1859.

II.

Ей.

— «Молись, молись, мое дитя,
Что-бъ годы юные волненья, —
Не безъ любви и искушенья, —
Прошли-бъ безъ горя для тебя...
Что-бъ повѣсть о минувшемъ счастья
Была тебѣ всегда мила;
Что-бъ воспоминалася съ участиемъ, —
А совѣсть крикнуть не могла!» —

1860.

III.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА.

(Г. И. Сокольскому).

....Что это за городъ? Справедливый Боже!
Ни одной заѣзжей незнакомой рожи....
Нескъѣмъ перемолвить «конфиденціально»:
Всѣ глядятъ такъ тупо, такъ оффиціально!
Гдѣ во всемъ такая «мерзость запустѣнья»,
Только что и слышишь «долгъ» и «испол-
ненъ»....

Но, при настоящемъ пониманьи долга, —
Кажется порядка не дождаться долго!...
Здѣшній полъ прекрасный въ разговорахъ
плоскихъ

Миѣ напоминаетъ попадей московскихъ!
Слушая ихъ рѣчи, видя одѣянья —
Неужели, — мыслишь, — это *перлъ со-*
зданья!?

Здѣсь меня сначала очень уважали:
Тридцать три семейства оженить желали;
Тридцать три дѣвицы мнѣ романсы пѣли
И при каждомъ словѣ дѣвственно краснѣли...
Каждая альбомъ мнѣ робко подносила
И стихковъ на память написать просила; —
Измаравши бойко нѣжную страницу,
И себя сравнивши съ мрачною гробницей,
И, прося стихами нѣжнаго вниманья, —
Все-таки я медлилъ бракосочетаньемъ.

Вслѣдствіе такого долгозамедленья,
Обо мнѣ мамыши измѣнили мнѣнье:
Вдругъ я очутился и *масонъ* и *красный*,
И меня въ семейство принимать опасно;
Что во мнѣ гнѣзятся «вольныя идеи» —
Такъ и жду, что скоро попаду въ злодѣи!
Потерялъ совсѣмъ я ихъ благоволенье!
Вотъ судья ужъ не былъ третье воскресенье!
Я ему за это очень благодарень;

Глушь непроходимо этотъ тучный баринъ:
Съ нимъ скучаешь страшно; послѣ жъ по-
сѣщенья
Остается долго нѣкое затмѣнье...

Помнишь какъ съ тобою мы порой мечтали:
Римъ, Парижъ и Лондонъ быстро посѣщали—
И роскошно плыли по водамъ Лемана
И виднѣлась влѣво пышная Лозанна,
И Шилльонъ угрюмый, Байрономъ воспѣтый?
Все теперь трущобой замѣнилось этой!...
Застрѣлился бѣ съ горя въ этомъ заточеньи—
Да боюсь доставить этимъ развлеченье
Жителямъ; вѣдь право, изъ такого вздора,
На полгода вѣрно будетъ разговора!

1859.

IV.

«ВЪ ПУТЬ!»

— «Эй! скорый ретивыхъ тройку!
Да чтобъ устали не знали —
Чтобъ отъ скуки, отъ печали,
День и ночь со мной скакали!

По равнинамъ, по сугробамъ,
Понесуся что-есть-силы....
И назадъ не оглянуся
Я у станціи — *могилы.*

1860

V.

СЕР ДЦЕ - БЪДНОЕ.

(Е. И. Д.....нъ).

Перестань любить,
Перестань страдать,
Ты умри на вѣкъ —
Сердце бѣдное!
Полюбила я
Друга милова
Всею силою
Всею волею...
(Знать была на то
Воля Божія
Что сердцами такъ
Мы сроднились!)
Меня жъ выдали,

Противъ волюшки
За немилова
За постылова...
И хотятъ теперь
Чтобъ любила я,
Чтобы съ нимъ жила,
Пришѣваючи?!..
Чтобъ забыла я
Друга милова!
Чтобъ не помнила
Счастье времячко —
Какъ видалась съ нимъ,
Говорила съ нимъ,
Рѣчи сладкія,
Сердцу милья?!
Али скажетъ кто
Солнцу ясному:
«Не глядися ты
Въ море-зеркало!»
Аль закажетъ кто

Моему сердцу,
Вспоминать тебя
Друга милова?!

Если-бъ волюшку
Лишь имѣла я, —
Я-бъ ушла съ милымъ
За сине море!
Все-бъ оставила
Я для любова:
Мать, отца, сестеръ,
Мою родину...
Все глядѣла-бъ я
Въ очи милому,
Цаловала-бы
Кудри русыя....
Я сказала бы:
Я люблю тебя, —
Больше чѣмъ свою
Душу грѣшную!

Оттого-то я
И покинула
Мать, отца, сестеръ,
Мою родину —
Лишь бы жить съ тобой,
На тебя глядѣть
Цаловать твои
Кудри русыя —
И любить тебя —
Вѣки-вѣчные!»

Не охоты нѣтъ, —
Нѣтъ возможности
Мнѣ уйдти съ тобой
Дорогой-милой!...
Разорвала-бъ я
Цѣпи тяжкія;
Какъ орлица, я
Улетѣла-бы!...
О, прости мнѣ Богъ,

Слово грѣшное!
Замолчи, умри,
Сердце бѣдное!
Не цвѣсти цвѣтку
Въ зиму хладную,
Не знавать любви
Сердцу бѣдному!...

1859

VI.

ПОСЛѢ ДОЖДЯ.

(Александръ Михайловичъ Дараганъ).

Звонче пѣнье птицы;
Парь съ пруда бѣжить;
Въ капелькахъ водица
На листкахъ висить.

«Облака, — что спѣшно
Такъ несетесь вдаль, —
Унесите вмѣстѣ —
И мою печаль!»

1859.

VII.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Бывало весело, радушно,
Я каждый *новый годъ* встрѣчалъ;
И многого я, простодушный,
Отъ дней грядущихъ ожидалъ.

Но не впервые оболъщенью
Мечты измѣнишь, новый годъ!
За что-же я съ благословеньемъ
Твой встрѣчу утренній восходъ?! —

Темна грядущаго судьбина;
Завѣса тяжкая на ней:
Намъ не извѣстна ни едина
Черта изъ строкъ грядущихъ дней!...

Но ты пройдешь; передъ кончиной
Твой мигъ послѣдній уловлю:
И въ тишинѣ тебя, единый,
За все добро благословлю!

1857.

VIII.

ИЗЪ БЕРАНЖЕ.

Сидя у тихихъ береговъ,
Согрѣты солнца теплотою,
Вспомянемъ, други, моряковъ
Усталыхъ отъ борьбы съ волною.

Добромъ ихъ можно помянуть!
Они по-братски поступали:
Они, — готовые тонуть, —
Рукой на пристань намъ казали....

1858.

IX.

НА ПАЛУБЪ.

(*** ***) .

Только въ борть бьетъ волной; только не-
бо съ луной! —
Надоѣла ты мнѣ высь надзвѣздная! —
И тебя я, другъ мой, въ мысляхъ называю
«земной»:
«Ты земная моя!» — не небесная.

И при свѣтѣ луны, — вижу чудные сны....
Снова счастья мгновенья святыя, —
Что прошли чередой, — возстаютъ предо
мною —
Что волна за волной, золотыя!...

Только шумъ колеса, да съ луной небеса!...
Надоѣла ты мнѣ высь надзвѣздная!

И тебя я, другъ мой, въ мысляхъ назвалъ
«земной»:
«Ты земная моя!» — не небесная!...

1858, Юня 15. Парох. Владиміръ.

Х.

КАРТИНА.

Чернѣетъ старый лѣсъ; надъ цер-
ковью стариной

Горитъ вечерняя звѣзда;

Чуть плещетъ сонная вода

У развалившейся плотины....

И сквозь чернѣющихъ вѣтвей,

Кой-гдѣ мелькаютъ точки свѣта

Зари багряной. Соловей

Поётъ любовь и счастье лѣта....—

А я, съ тяжелою тоской,

Моей сопутницей безсмыслиной,

Припоминаю часъ иной

Невозвратимый, незабвенный: —

Дышало счастьемъ все тогда,

Любови счастьемъ невиннымъ;

Горѣла яркая звѣзда
Надъ храма куполомъ стариннымъ;
Тогда со мной была она
И упоенная внимала
Какъ сладкозвучная волна
Въ кремнистый берегъ ударяла;
Какъ пѣль роскошной соловей
Любовь и счастье лѣтнихъ дней....

И повторилась бы картина: —
Но нѣтъ теперь *ее* со мной; —
Да ты со мной, тоска-кручина,
Сопутникъ неотвязный мой!

1859.

XI.

(*** ***):

«Ты роскошна, ты прекрасна!

Такъ смѣешься шаловливо; —

И на будущее смотришь

Такъ завидно-непугливо!...

Ты царица! И несчастья

Не дерзнуть тебя коснуться!... —

Для кого ланиты эти

Жаркимъ пламенемъ зажгутся?

1859.

ХII.

Б У Р Я.

(ОТРЫВОКЪ).

Чахло все и гбгло отъ засухи-жара:
Трава погорѣла; по лѣсамъ пожары....
Ни цвѣточка въ полѣ; сухо все и вяло; —
Все покрыто пыли тяжкимъ покрываломъ!
По селамъ давно ужъ о дождѣ молились —
Тучки-же безплодно по небу носились....
Все ждалось чего-то средь тоски томленья...
Возносились жарче жаркія моленья!
Наконецъ-то небо сжалилось надъ нами:
Поползли по небу облака грядями;
Вдалекѣ раскаты слышны громовые;
Раскачало вѣтромъ дубы вѣковые...

Молнія стрѣлою грудь земли пронзила....
Громъ и дождь и вихорь.... Сила ломить
силу!

Сгибло все! вздыхая говорятъ старухи —
И ужъ чуть не плачутъ о былой засухѣ....

1859.

ХІІІ.

„ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ.“

І.

ВЪ СТРАСБУРГСКОМЪ СОБОРѢ.

.... Да! не все одно гулянье
Смѣхъ и гамъ людской! —
Вижу гробъ и отпѣванье
Дѣвицы молодой....
Звуки Requiem глубоко
Въ сердцѣ отдались —
И мечты мои далеко,
Далеко неслись....
И печальное видѣнье
Встало предо мной:
Ясно вижу погребенье

Дѣвицы иной....
Слышу горькое стенанье;
Вѣчный шумъ людской;
И глухое прибиванье
Крыши гробовой!...

Прочь, печальныя картины
Уноситеcь вдаль!
Этой праздничной природѣ
Не къ лицу печаль!
Но не долу вы разсѣйтесь
Грустныя мечты:
Уноситеcь, унеситеcь
Въ эти высоты, —
Гдѣ земному не живетcя,
Гдѣ любовь не вздоръ; —
И — куда верхушкой рветcя
Страсбургскій соборъ!...

1858. Страсбургъ.

II.

ЦЮРИХСКОЕ ОЗЕРО, ВЕЧЕРОМЪ.

Вправо—городъ; вдали —
Чудно Альпы горять;
А струи, подъ весломъ
Изумрудно блестятъ.

Не скажу что-бъ душа
Къ счастью вновь ожила, —
Но счастливо, она,
И роскошно спала....

И въ тиши, къ небесамъ
Я усердно взывалъ; —
Я молилъ: чтобы ввѣкъ
Пробужденья не зналъ:....

Что-бы зрѣть какъ вдали
Чудо Альпы горять,
А струи, подъ весломъ,
Изумрудомъ блестятъ.

Цюрихъ, 1858 г. 28 Авг.

III.

НЕВШАТЕЛЬСКОЕ ОЗЕРО, НОЧЬЮ.

Гладь лазурная стемнѣла;
Вѣтръ качаетъ утлый чѣлнъ....
И русалка, осторожно
Появляется изъ волнъ.

Вотъ спина ея нагая;
Вотъ роскошная нога.... —
То не пѣна волнъ! Бѣгите —
Если жизнь вамъ дорога!...

Обольститъ красой коварной,
Чудной рѣчью, — безъ труда....
И мгновеннаго счастливца
Зацалуетъ навсегда!

Я одинъ гляжу безъ страха
Волнъ опасныхъ въ темноту: —

Я слыхалъ опаснѣй рѣчи;
Видѣлъ лучше красоту....
Гладь лазурная стемнѣла;
Вѣтръ качаетъ утлый чёлнъ.

И русалки то-и-дѣло
Появляются изъ волнъ!....

Невшатель, 1858 Авг.

IV.

ЛЕМАНЪ.

.... Передать красы природы
Здѣшной, — тщетный трудъ!
Синія, какъ яхонтъ, воды
Царственно текутъ....
Изъ ущелій лентой длинной
Облака ползутъ;
А надъ ними горъ вершины
Пышныя цвѣтутъ; —
Иль, покрытыя снѣгами
Чисты — какъ хрусталь.
Солнца розовымъ отсвѣтомъ
Облитая даль....
И Montreux, цвѣтокъ долины

И старикъ Chillon
То въ туманѣ, то — мгновенно
Солнцемъ освѣщенъ....
А Леманъ въ роскошный берегъ
Сладкозвучно бьетъ....
И такую онъ мнѣ пѣсню,
Чудится, поетъ: —
«О, любуйся, гость далекий;
«Красотой бреговъ:
«Тамъ, въ твоей отчизнѣ дальной
«Нѣтъ такихъ лѣсовъ,
«Нѣту водъ такихъ лазурныхъ,
«Нѣтъ подобныхъ горъ....
«Услаждай, красой роскошной,
«Непривычный взоръ!
«Ты въ послѣдній разъ, быть можетъ,
«Видишь предъ собой —
«Эти горы, — что ласкаю
«Голубой волной!....
«Пролетятъ невозвратно

«Эти счастья дни!

«Съ благодарностью, въ отчизнѣ,

«Ихъ ты вспомяни....

Эти радости судьбою

«Не для всѣхъ даны!...»

Вотъ что слышится въ журчаньи

Голубой волны.

Лозанна, 1859.

XVII.

ПАМЯТНИКЪ.

Во лѣсу ль растетъ кудряво
Бѣлая береза....
Какъ завидятъ ее очи —
И польются слезы:

Вспомню я, какъ ночью бурной
Она колыхалась,
Когда я съ милымъ прощаясь
Слезьми заливалась....

Крестъ онъ вырѣзалъ, на память,
На ней рукой сильной....
Ахъ, срубите ту березу
Мнѣ на крестъ могильный!

XVIII.

П О М Ъ Х А.

Бду я въ коляскѣ, шагомъ, на гуляньи, —
А на троттуарѣ, жалкое созданье,
Нищій, весь въ отрепьяхъ, наводящій скуку,
Проситъ подаянья, протянувши руку....
Съ нимъ больной ребенокъ; — учится та-
скаться,
Ничего не дѣлать, — въ школѣ тунеядца!
Быстро отвернулся я съ негодованьемъ!
Слышится мнѣ голосъ: «Дай на пропитанье!
«Старъ я; силъ ужъ нѣту! Дочь лежитъ
въ постели;
«Теплаго не ѣла, вотъ ужъ двѣ недѣли!...»

Надоѣли страшно мнѣ его стенанья —
И велѣлъ скорѣе ѣхать я съ гулянья.
И доселѣ полонъ страшною печалью....
И къ чему тутъ нищій? Въ часть его, ка-
налю...

1860.

XIX.

Д О Р О Г А .

(РУССКАЯ ПѢСНЯ).

Ахъ дорога ли
Ты дороженька,
Пройдена ты мной
Изъ конца въ конецъ!
По тебѣ ль, сперва
Не одинъ я шелъ;
Шелъ съ огнемъ-душой
Красной дѣвицей
Во тѣни лѣсовъ
Густолиственныхъ,
По лугамъ-коврамъ
Изукрашеннымъ.
Ахъ не долго то

Счастье длилося!
Злое горюшко
Приключилося: —
Закатилося
Солнце за море,
Отжила весну
Красна дѣвица!
Не у милова
На груди лежитъ
Не глядитъ она
Въ очи любому
Мать-сыра-земля
Обняла ее
Что на вѣки ли
Вѣковѣчные!...

И побрелъ одинъ
По дороженькѣ
Степью жгучею
Непривѣтною....

Все веселое
Сердцу милое
За пескомъ — горой
На вѣкъ скрылося;
А вокругъ-кругомъ
Пески жгучіе
Да ковыль-трава
Посушенная!...
Лишь виднѣется
Даль-далекая
Да въ концѣ ея
Туча черная....
Не видать не знать
Что за ней лежитъ
Что за нею ждетъ
Тучей черною?
Отдохну ли тамъ
Успокоюся,
Иль и тамъ, какъ здѣсь,
Тѣ жъ страданія?

На пути, гляжу,
Яма вырыта
И стоит у ней
Съ лезвеемъ косою
Смерть суровая
Неприглядная....
Не уйдешь отъ ней
Не укроешься —
И ни чѣмъ отъ ней
Не отмолишься:
Ни казной — серебромъ,
Родомъ — почестью
Всѣхъ косить равно
Неподкупная!...

Что жъ бояться мнѣ?
Подойду я къ ней:
«Здравствуй, молвлю я,
«Смерть желанная!
«Я пришелъ къ тебѣ

«Вотъ какъ есть одинъ:
«Нѣту дѣвнцы,
«Нѣту счастья,
«Нѣту радости —
«Роду-племени....
«Поступай со мной,
«Какъ разсудится!

1859

XX.

Р О Д И Н А.

Дорога ты сердцу родина святая!

И подъ дальнимъ небомъ о тебѣ мечтаю

И глядя на Альпы, вѣчно-снѣговыя,

Вспоминаю съ грустью я снѣга родные,

Бѣдныя избушки крытыя соломой,

Возъ огромный сѣна клячею везомый

И на немъ, заснувшій, парень красноли-
цый, —

Беззаботный русскій молодецъ-возница!

«Что-то, — мысля съ грустью, — тамъ у
насъ творится?»

И бывшее снова мнѣ такъ живо снится:

Вотъ село большое; церковь и кладбище....

Все цестро, нарядно... на селѣ гульбище...

Въ щегольскихъ кафтанахъ парни-балагуры;
(Въ избахъ только свиньи, старики, да куры,
Да грудныя дѣти); всѣ въ селѣ гуляютъ
Хороводы, игры, пѣсни запѣваютъ....

А на блѣдномъ небѣ облачка рябья
Слушаютъ тѣ пѣсни грустныя, родныя!...
Изогнувшись на бокъ внемлятъ имъ из-
бушки....

У воротъ, согнувшись, дряхлая старушка
Оперлась уныло на руку щекою....
Грезится ей снится времячко — бывшее:
Молода; вся въ лентахъ.... сарафанчикъ
алый....

Въ хороводѣ пляшетъ молодець удалый....
Потемнѣло небо... онъ какъ-тутъ за дверью;
Говорить тихонько: «это ты, Лукерья!»
Сильно испугалась.... жутко ей пробко....
Опустилась грустно ей на грудь головка....
«Что совой-то смотришь?» говоритъ Ва-
нюха, —

«Чай не съѣмъ! — смѣется, — али тутъ
старуха?»

— Нѣтъ.... она съ невѣсткой у отца Ва-
вила!...

Я одна!...» — Да мало ль что ей въ умъ
входило!...

Какъ она съ Ванюхой подъ вѣнцомъ сто-
яла....

Какъ его въ могилку послѣ провожала....

А вершины Альповъ точные опалы!

И все такъ роскошно, сладко вокругъ дре-
мало....

Озеро катило голубыя волны....

А я объ отчизнѣ думалъ грусти полный....

И мнѣ такъ хотѣлось на просторъ роди-
мый —

Такъ и улетѣлъ бы къ родинѣ любимой!...

1859.

XXI.

ГОРЕ-ЗЛОЕ.

(ПОДРАЖАНИЕ СТАРШИННОЙ РУССКОЙ ПѢСНИ).

Точно тѣнь за мною
Слѣдить горе-злое,
Съ грозными очами,
Съ длинною клюкою.

И куды отъ горя
Горемычный скроюсь?
— Побѣгу я къ морю:

Тамъ я успокоюсь —
Слушая какъ волны
Плещуть въ брегъ кремнистый;
Тамъ, во влагѣ чистой
Ходить мѣсяцъ полный....

Прибѣжалъ; а горе

Мнѣ грозить клюкою!
Не зальешь и моремъ
Въ сердцѣ горе злое!
Спрятался въ хоромахъ: —
И тамъ горе-злое
Встрѣтило какъ дома
Въ золотомъ покоѣ!
Долго-ли страдать мнѣ?
Долго-ль мнѣ томиться?
Гдѣ-бы горе-злое
Отъ тебя укрыться?
Залью-же, горя злова
Горечь — зельемъ новымъ:
Чаркою простова
Въ кабакѣ царевомъ!
Заливай-же горе
Ты хмѣльная пѣна;
Говорять что *пьянымъ* —
Море по кольна!
Протрезвился... Горе

Глядь — сидить со мною!..
Такъ засыплю-жъ, горе,
Я тебя — *землёю!*

1858.

XXII.

НА СМЕРТЬ МОЛОДАГО ЧЕЛОВѢКА.

(Еленѣ Ивановнѣ Комаровой).

Онъ, счастливецъ рано вырвался изъ плѣна :
Онъ не зналъ обмана, онъ не зналъ измѣны ;
Многому онъ вѣрилъ; былъ привязанъ къ
жизни, —
Но готовъ былъ ею жертвовать отчизнѣ;—
Вѣрилъ — что дѣяній честныхъ не за-
будутъ—
И въ примѣръ потомству выставятъ ихъ
будутъ;
Что не лицемѣрны жаркія обѣятыя...
Что въ любви и дружбѣ нѣтъ лицепріятія....

Помогать любилъ онъ немощному брату
И душа любовью такъ была богата!...
Хорошо что рано съ жизнью онъ про-
стился —

Не скучалъ на балѣ, только веселился —
И не кончивъ танца сѣлъ себѣ въ карету
Хорошо что рано онъ сошелъ со свѣта; —
Что не вѣдалъ въ жизни тяжелыхъ испытаній
Что слыхалъ лишь вздохи... не слыхалъ
рыданій,

Неслыхалъ проклятій онъ неправдѣ—силѣ ..
Хорошо что завтра будетъ онъ въ могилѣ!—
Хоть одинъ расскажетъ родственнику, бра-
ту,

Что жизнь наша дружбой честною богата,
Что здѣсь любятъ вѣрно, честно, безко-
рыстно;...

Что неправда людямъ страшно-ненавистна;
Что теперь всѣ къ свѣту, къ истинѣ стре-
мятся...

Гласность зло караетъ... всѣ ее боятся.....

И невольно брата въ первый разъ обманетъ!

И за насъ молиться тамъ не перестанетъ.

1859.

XXIII.

NOCTURNE.

Агонія. (AGONIA), ПРЕДСМЕРТНЫЯ МУЧЕНІЯ, ПОСЛѢДНІЕ ПРИПАДКИ ПРЕДВѢЩАЮЩІЕ БЛИЗКУЮ СМЕРТЬ.....ИНОГДА ПРИПАДКИ ЭТИ МОГУТЪ ПРОДОЛЖАТЬСЯ НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ.

*Спр. Энци. словарь. Изд. Крайя.
Т. I. А—Аѳ. стр. 67.*

Снѣжнымъ саваномъ закрыты
Лѣта пышныя красы.
Какъ томительны, какъ скучны
Ночи долгіе часы!....

—
Ничего — ужъ и не ждется...
Все такъ пошло...нѣту силъ!

И надъ тѣмъ ужъ умъ смѣется
Что почти боготворилъ!

—

....Снѣгъ сойдетъ; тепломъ подуетъ
Лѣто красное придетъ:
Вся природа заликуетъ,
Зацвѣтетъ и запоётъ; —

—

Только ты, больное сердце
Не воскреснешь къ жизни вновь...
Ты любовью жизнь узнала —
Въ гробъ свела тебя любовь....

—

«Неужель *она*, что къ жизни
Такъ привѣтливо звала, —
Лишь шутила, лишь играла,
И безсовѣстно лгала?!»

XXIV.

СМЕРТЬ.

«Что же ты медлишь, о гостя желанная,
Грозно у двери стоишь..?»

Ты не страшна мнѣ, о смерть долгожданная,

Съ длинной косою и въ саванъ убранная
Ты-ли меня устраишь?

—

Что ты отнимешь? Жизнь, что-ль нежеланную?—

Счастья мнѣ жизнь не дала....

Поздно явилась ты, смерть долгожданная...!

Преждѣ—страшна бы была:—

—

Вѣрилъ я многому; свѣтло глядѣлося

Въ будущность окомъ молодымъ.....

Весело какъ-то жилось и хотѣлося
Съ сердцемъ сродниться съ другимъ...

—

И точно, — сердце одно отозвалось
Ты не являлась тогда...—
О, тогда-бъ сердце болѣзненное сжалось!—
Нынѣ — сдаюсь безъ труда.
Что-же ты медлишь, о гостя желанная,
Грозно стоишь у дверей...?
Ты не страшна мнѣ, о смерть долгождан-
ная...

Къ дѣлу скорѣе, скорѣй!!.....

1858. г. Мая 4.

XXV.

«Что горюешь ты малютка.
Опершись на локотокъ....
Что страдаешь ты и вянешь
Какъ надломленный цвѣтокъ!?

—

Ты-ль несчастна, моя радость,
Утѣшеніе мое...!?
Ну повѣдай-же мнѣ горе,
Горе лютое твое....

—

О довѣрься мнѣ, страдальцу....
Освяти своей тоской
Ты души моеї отжившей
Этотъ мертвенный покой—

—

Что какъ крыша гробовая
Скрылъ на вѣки за собой:

И любовь и упованье
И надеждъ роскошныхъ рой...!

—

Говори-же, говори-же —!
Вновь навѣй мнѣ старину:—
И подъ робкое признанье
Я душою отдохну....» —

1859.

XXVI.

ПЪСЕНКА.

На поляхъ растутъ цвѣточки
Да не тѣ что были, —
Когда съ милой, въ часъ вечерній
Мы гулять ходили.

* *
*

Соловей поетъ за лѣсомъ.
Да не то что прежде:
Не поетъ онъ въ новой пѣснѣ
О любви — надеждѣ....

* *
*

Онъ леталъ за сине — море...
Почему-жъ онъ знаетъ, —
Что меня одно лишь горе
Въ жизни ожидаетъ?

* *
*

Что она мнѣ измѣнила;—
По-другомъ страдаетъ....
Что тоска мнѣ сердце точетъ
Почему онъ знаетъ??

1860.

XXVII.

ВЪ ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ.

Все-то обмануло, все-то измѣнило —
И послѣдней вѣры въ счастіе лишило!
Дружбы я не вѣдалъ; но любовь бывало
Звѣздой путеводной путь мой озаряла...
Довела-жь до цѣли!... Я сдаюсь безъ
боя...

Для чего ты сердце мнѣ дано судьбою?
Для чего болишь-ты, для чего ты бьешься?
О когда ты сердце на всегда уймешься!?!—
Къ красотамъ природы будешь равно-
душно;
Голосу разсудка будешь ты послушно...
Не замрѣшь страдая при несчастьи
брата,

А замрешь - растаешь ты при блескѣ
злата....

Это язва-злато вѣдь порука счастья...

Не люби, о сердце... и не знай участья!

1859.

XXVIII.

МОЛИТВА.

(Посвящается М. И. Комаровой)

Отъ змѣи печали — есть мнѣ оборона!
Я паду, усталый, предъ святой иконою,
Съ вѣрою живою, — безъ приготовленья:
Изолью предъ нею такъ свои моленья:
«Пощади, о Боже! Ты Свое созданье!
«Не пошли мнѣ свыше силы испытанье...
«Гордъ я; не привыкъ я мыслями дѣлиться, —
«Умили мнѣ душу; научи молиться....
«Дай мнѣ дней минувшихъ полное забвенье...
«Ниспошли мнѣ Боже силу и терпѣнье;
«Охлади мнѣ сердце—что-бъ оно не бѣлось;
«Что-бъ врагамъ прощало... что-бъ за
нихъ молилось....
«Что-бъ въ тебѣ искало радости и силы —
«И не возронтало — даже до могилы!

ВЪ ДОРОГѢ.

Предо мною сѣло;
Храмъ блѣдетъ вдали;
По дорогѢ, воза,
Исчезая въ пыли,
Ѣдутъ медленно. Вотъ
По дорогѢ большой
Парень хмѣльной идетъ,
Безконечную пѣснь
Ухмыляясь поетъ.
Тамъ мальчишки, въ грязи
По колѣна сидятъ;
Изъ подола они
Корки каши ѣдятъ....

И измученный взоръ
Остановишь на чемъ?
Искривленный заборъ, —

Опрокинутый домъ . . . .
Баба лошадь ведетъ
Опустивъ повода;
Баба моетъ бѣлье
Близъ избы у пруда . . .
Нѣтъ! тупѣетъ перо,
И нѣмѣетъ языкъ . . . !
Погоняй лошадей
Поскорѣе, ямщикъ! . .

1851. Братовщина.

XXX.

ПТИЧКА.

(Отвѣтъ ***).

Стрѣлкою подбитая лежала
Въ крови, съ раздробленнымъ крыломъ.
Бѣдняжка птичка... и дышала
Такъ тяжко.

А межъ тѣмъ, кругомъ

Порхали птицы беззаботно
Теряясь въ зелени вѣтвей....
И чудной трелью перелетной
Плѣнялъ прохожихъ соловей.

Она томительно, одна
Сгорала въ медленномъ мученьи...,

Никто къ ней бѣдной не летѣлъ...
Никто ее, изъ сожалѣнья,
Добить бѣдняжку не хотѣлъ!

Въ отвѣтъ странномъ и не ясномъ,
Я вамъ не высказалъ всего
О томъ мученіи всечасномъ
Больнаго сердца моего...!
Меня вы «дружбою» дарите....
Ужель на вѣкъ прощай «любовь?»
Добейте лучше; — иль скажите
Что мнѣ дарите счастье вновь....

1859.

«СКУЧНО ЧТО-ТО . . . .»

Скучно что-то стало по свѣту толкаться;
Понапрасну смысла въ людяхъ добиваться;
Что-то жить сгрустнулось средь коварства,
злобы. . . .

И глядѣть завидно стало мнѣ на гробы:
Подъ сосновой крышкой баринъ безпокой-
ный

И подлець, — бездушный такъ лежать при-
стойно!

Сердце перестало суетно томиться
И крестовъ не жаждетъ подъ крестомъ до-
биться!

Поумнѣли люди какъ по волѣ мага!
Въ гробѣ подружились и соха и шпага,
Графская корона съ треухомъ сроднилась, —
А во время оно какъ предъ нимъ горди-
лась! . . .

Всѣмъ въ землѣ покойно; все въ правахъ
сравнялось....

Долго ли же, братцы, мнѣ-то жить оста-
лось? —

1859.

XXXIII.

ТА ЖЕ.

(Ольгѣ Алексѣевнѣ К...вой);

Раскраснѣвшися, бѣжала
Черезъ лугъ, за мотылькомъ
Чудо дѣвочка; сіяла
Радость въ личикѣ святомъ;
Кудри русыя вилися
По плечамъ и надо лбомъ....
«О, дитя мое! рѣзвися,
«Наслаждайся этимъ днемъ!
«Ты не знаешь какъ прекрасенъ
«Этотъ день! Играй шутя!...
«Какъ грядущій путь опасенъ, —
«Ты не вѣдаешь дитя!...»

Грустно, грустно.... Вотъ мелькають
Годы быстрой чередой,
Внуки дѣдовъ вытѣсняють....
Ужъ судьбы законъ такой!...

Вотъ другая вамъ картина:
Спальня чуть озарена....
Мать бранить красавца сына;
И куды — стара она,
И куды — она богата!
И одна, въ ночной тиши,
Все сидитъ надъ грудой злата,
Все считаетъ барыши!...

Вотъ ее съ расходной книжкой
Познакомила судьба:

«Ахъ на все какъ цѣны низки!...

«Ахъ какъ дешевы хлѣба!...

«Въ прошлый годъ неурожая —

«Мнѣ пришлось таки на часть; —

«А теперь — что за напасть! —

«Какъ и годъ прожить — не знаю!...

«Цѣнь на хлѣбъ не помню гаже;...

Барыша ни пятака!!..»

Говорить, — быть можетъ, — *та же*,

Что ловила мотылька!!

1856.

XXXIV.

ПОСЛѢДНІЙ ПРИГОВОРЪ.

(Е. И. Д.....нъ).

Непримѣтна людямъ
Ты, моя могила!
Такъ неожиданно — скоро
Сердце опочило: —
Не землей закрылось
А ужъ не забьется —
И не отзовется
Что бы не случилось!
«Позабудь, — сказала, —
«Все что прежде было:
«Какъ тебя ласкала,
«Какъ тебя любила;
«Какъ съ тобою, милый,

«Счастлива бывала,
«Какъ тебя я, крѣпко —
«Къ сердцу прижимала!...
«Не годится это....
«Надо намъ разстаться....
«Мнѣнья злаго свѣта
«Надо опасаться!...

И спокойно это
Мнѣ она сказала!...
Хорошо, что сердце
Биться перестало!

1859.

«Ш У Т К И.»

I.

В Е С Н А.

(ПОДРАЖАНІЕ Щ.).

Вотъ защелкала ранняя птица
За заставу гулять я иду:
Ужъ цвѣтеть на поляхъ медуница
И *Анютины глазки* въ саду....

Вешній воздухъ живительно дивенъ
Упиваться имъ вѣкъ я готовъ!
Дымъ гаванской сигары противенъ
Противъ запаха свѣжихъ цвѣтовъ.

Я въ какомъ-то теперь обояньи
На травѣ распростершись лежу —

И природы одной въ созерцаньи
Наслажденье свое нахожу....

Вонъ за лѣсомъ большое селенье...

Вонъ дорога большая — пуста....

И одно я твержу въ умиленьи:

«Красота, красота, красота!!.»

II.

З И М А.

Тамъ гдѣ прежде съ тобой мы гуляли —
Гдѣ такъ пышно деревья цвѣли,
Гдѣ кареты стуча пролетали
И скрывались отъ взоровъ въ пыли —
Гдѣ все пышно цвѣло, зеленѣло....
О, печальный и сумрачный видъ! —
И трава и земля побѣлѣла
Снѣгъ пушистый по вѣткамъ висить!
Только вьюга тамъ пѣснь запѣваетъ
Только вихорь крушить все собой....
И вороны да галки гуляютъ
Тамъ гдѣ прежде гулялъ я съ тобой!

III.

ФРАЗЕРЪ — СОБИРАТЕЛЬ.

«Не предавай проклятію —
А паче поруганію,
Гоненьями судьбы слѣпой
Забитое созданіе!
Отъ юности надѣялся
Ученьемъ и познаніемъ
Упрочить счастье жизни сей
Безбѣднымъ состояніемъ....
Но скоро книги бросилъ я, —
(Не обладавъ терпѣніемъ), —
И обокрасть кого нибудь
Имѣлъ поползнованіе; —
Зане какъ пресмыкаются
Подобны намъ творенія, —
Такъ жить и раболѣпствовать
Имѣлъ я отвращеніе!..

Но спасъ Господь отъ гибели,
Отъ промысла презрѣннаго
Пославъ мнѣ избавителя
Въ лицѣ купца почтеннаго.
Взлюбилъ мои онъ шуточки
И разныя сказанія,
И отъ него вседневное
Имѣлъ я пропитаніе....
Хоть ничего позволить я
Не могъ себѣ затѣйнаго, —
Но ужъ имѣлъ довѣріе
Отъ зданія питейнаго!
Такъ жилъ я припѣваючи, —
А тучи собирался! —
Вдругъ слышу: благодѣтель-то —
Въ «Макарьевской» скончался....
Пришла пора тяжелая..!
Лишившись вспоможенія, —
Я думалъ, что ужъ скоро я
Умру въ изнеможеніи!!..

Но сила-то душевная
Превозмогла несчастія!...
Одна особа важная
Взяла во мнѣ участіе....
И слезы проливаяючи
О добромъ покровителѣ
Пошелъ собирать....

IV.

LANTERNE-MAGIQUE.

Я былъ мальчикъ рѣзвый, милый
И *taman* меня любила;
И *lanterne magique* прекрасный
Мнѣ въ рожденье подарила.

Съ старой няней, въ темной залѣ,
Чудеса мы съ нимъ творили:
Птицы, звѣри,
По стѣнамъ у насъ ходили....

То драконы прилетали,
То чудовища являлись!
Приходили, уходили
Удалялись, приближались....

Какъ любилъ *lanterne magique* я
И какъ сердце трепетало —

При явленіи дракона
Птиць, звѣрей и....

А взглянулъ я на дощечки,
Что въ *lanterne magique* вставлялись,
Какъ ничтожны, безобразны,
Мнѣ фигуры показались! —

Что блестѣло какъ опалы —
Такъ вблизи черно и грязно!... —
Имъ художникъ какъ попало
Пачкалъ рожи безобразно;

Разрисовывалъ имъ груди,
Перья, лапочки и ушки....
«То не звѣри и не люди —
А такія же игрушки!»

Для чего смотрѣлъ ихъ близко? —
Не боюсь я, — какъ бывало, —
Появленія дракона,
Птиць, звѣрей....

1860.

V.

ПРОЯВЛЕНИЕ ВЕСНЫ.

.... «Наконецъ мнѣ удалось подмѣтить
въ ея взорѣ, голосѣ, участіе ко мнѣ....

«Изъ письма «несчастно-влюбленнаго.»

Вотъ повѣяло весной:

И отрадиѣе живется

Шибче пульсъ и сердце бьется....

И твой образъ предо мной

И въ лазури отдаленной

И въ природѣ обновленной,

Въ распутившемся цвѣткѣ,

И летящемъ мотылкѣ!...

О не бейся сердце шибко!
Снова ль вѣришь ты въ любовь?
Это можетъ быть ошибка —
И зима вернется вновь?!

1860.

VI.

ВЪ АЛЬБОМЪ.

(О. А. К....вой).

«Кассандра даромъ обладала
Все зрѣть пророчески вдали —
И счастья бѣдная не знала —
Зане нѣтъ счастья на земли.

О, полъ прекрасный! не глядите
Вы въ даль нѣмую, безъ конца....

За колесницею влачите

Вы наши глупыя сердца!...

Оно забавнѣй и.... вѣрнѣе ...

А вотъ и подтвержденье словъ:

Туть видите хоть насъ, глупцовъ, —

А даль? не видно вѣдь за нею?!..

1859.

XXXV.

«Что бѣдняжка — птичка
Что ты замолчала?
Помнишь какъ на вѣткѣ
Весело пѣвала?»

А всего вѣдь вдоволь —
Ты въ теплѣ и холѣ!?!..»
И запѣла птичка:
«Воли нѣту, воли!!..»

1860.

XXXVI.

ПАМЯТИ С. П. П—ВОЙ.

Ты не знала въ жизни радости — веселья ..
Для тебя міръ-Божіи былъ тюрьма и келья.

До конца сносила горе ты съ терпѣньемъ; —
И предсталъ посланникъ неба съ утѣшень-
емъ; —

То былъ ангель-смерти, узъ земныхъ рѣ-
шитель,
Злымъ — каратель грозный, кроткимъ —
утѣшитель.

И съ улыбкой ясной мирно ты почила....
И забыта всеми мирная могила....

Облака надъ нею только точуть слезы,
Да привѣтъ ей шепчетъ старая береза.

1860, Старая Русса.

XXXVII.

ГОРОДОКЪ.

Г. И. Сокольскому.

Вечерь. Въ воздухѣ прохлада.
Всюду миръ и тишина....
Предъ иконою лампада
Въ каждомъ домѣ зажжена....
Тихи улицы пустыя
Освѣщенныя луной;
Лишь журчить неумолкая
Ключь цѣлебною волной....
На душѣ спокойно; сердце
Не бушуетъ ужъ давно....
Раны ль сердца исцѣлились, —
Или умерло оно??

1860. Старая Русса.

XXXVIII.

«Эй братъ! что такъ горько плачешь?»
— Да до полдня, вотъ, проспалъ —
И какъ солнышко вставало
Я въ дремотѣ не видалъ!... —
«Отряхни же лѣнь тупую!
Что такъ духомъ ты упалъ?
Хоть закатомъ полюбуйся
Коль восходъ его проспалъ....»

1860.

XXXIX.

Н О Ч Ь.

Много, подъ твоею
Черною завѣсой,
Много, ночка, скрыто: —
Дѣвушка съ повѣсой;
Съ кистенемъ тяжелымъ
Совѣсть потерявшій;
Юноша счастливый
Долго-долго ждавшій
Счастія — мгновенья,
Что бь сказать то слово
Что полгода цѣлыхъ
Съ усть слетѣть готово!...
Тамъ, у колыбели
Свѣтлый ангелъ-Божій
Смотритъ какъ покойно

Спитъ дитя пригожій; —
Тамъ страдалецъ жалкій
Горе — вѣкъ кончаетъ; —
Тамъ — писецъ искусный
Просьбу сочиняетъ;
Тамъ — считаетъ деньги
Скряга въ темной спальнѣ;
Тамъ — идетъ шатаясь
Мира стражъ, квартальный;
Все отъ глазъ сокрыто, —
Какъ въ глубокомъ морѣ, —
Преступленье, счастье
И любовь и горе!

1860.

XL.

РОЗА И ПЛЮЩЬ.

(Ю. П. В . . . ть).

Плющъ сказалъ красоткѣ-розѣ:
«Дай — тебя я обниму;
Къ небесамъ тебя высоко
Отъ земли я подниму!»
На мольбы склонилась роза;
Крѣпко плющъ ее обвилъ:
И цалуя, обнимая, —
Задушилъ и изсушилъ.

1860.

МОЛОДОСТЬ.

«О, моя юность! о моя свѣжесть!»

Н. Гоголь.

Схоронили ее
И накрыли плитой....
Что она умерла
И не вѣдалъ никто!
Да я самъ....— хоть ее
До могилы я несъ, —
Все не вѣрилъ! Въ очахъ
Только не было слезъ;
Да на все какъ-то я
Равнодушно глядѣлъ,
И спокоенъ и нѣтъ,
И жалѣлъ не жалѣлъ.
Умерла!... ну такъ что жъ?
И другія умрутъ....
Люди, царства пройдутъ

Что цвѣты отцвѣтутъ....
И никто безъ потерь
Въ этомъ мірѣ не жилъ....

Такъ-то *младость* мою
Я на вѣкъ хоронилъ!

1860.

XLII.

Н О Ч Ь Ю.

(Н. Л. Герингеру).

Тихо въ спальнѣ. Сномъ покойнымъ
Раскраснѣвшисъ мальчикъ спитъ;
На него хранитель ангелъ,
Улыбаяся, глядитъ.

Рядомъ нянька молодая
Усмѣхаясь засыпаетъ;
И грѣховныя ей мысли
Бѣсъ коварный навѣваетъ:

«Право Ваня дверь отворить! —
Запереть я полѣнилась!...»
Бѣсъ подлушаль. Дверь тихонько
Осторожно отворилась.

А дитяю ангель-Божіі
Въ бокъ тихохонько толкаетъ:
Плачетъ мальчикъ. Бѣсъ съ Иваномъ
Разсердившись исчезаютъ.

Ангель-Божіі пѣсни рая
Сталь дитяти напѣвать.
И сердясь на неудачу
Улеглася нянька спать. . . .

1860.

XLIII.

Полонъ счастіемъ свиданья
Тихо садомъ шель домой;
И въ пруду луна блестя
Среброструйной полосой....

Только слышу: черныйи воронъ
Каркнулъ три раза въ саду.
«Ужъ пророчить этотъ воронъ
Неминуемую бѣду!...»

1860.

XLIV.

П И Р Ъ.

Съ гостями шумно пироваль
Четверовластникъ Галилеи
И сладострастный онъ взираль
На пляску юной Саломеи....

Оконченъ танецъ.

Упоенный

Виномъ и страстью Иродъ всталъ;
И дѣвѣ пляской утомленной
При всѣхъ торжественно сказалъ:

«Проси что хочешь! — въ награжденье
Тебѣ за танецъ наслажденье
И до полцарства бѣ я отдалъ!»
И тутъ же всѣ ея велѣнья
Исполнить съ клятвой обѣщаль.

И восхищенная, она, —
(Отъ матери навождена, —)
«Дай мнѣ сей-часъ, — ему сказала, —
Главу Крестителя.»

И даль

Онъ ей главу въ вознагражденье.

Такъ въ оны дни въ свое рожденье
Четверовластникъ пировальъ.

1860.

XLV.

Было время —
Все бывало,
Веселило,
Занимало!
Сердце рвется
Любить хочет
Веселится
Да хохочет!
А невзода ль
Приключится, —
Какъ не знаетъ —
Отмолиться;
Разорвется
Все, отъ горя....
Да умнѣе
Стало скоро:
Придетъ радость, —

«Не надуешь!...»

Незадача ль, —

Не тоскуешь.

«Все на время;

«Все не вѣчно!

«Горе, радость

«Скоротечны!»

И покойно

Такъ живется...

Ничего ужъ

И не ждется!

Сердце тихо

И не поетъ.

«Ни гроша, вся

«Жизнь не стоитъ!»

1860.

XLVI.

БАЛЪ.

Всюду блескъ, блахоуханье;
Брилліанты, мраморъ-плечи;
Милыхъ ручекъ пожиманье,
Недосказанныя рѣчи....
И какъ пасмурные духи,
(Иль подставки для чепцовъ),
По стѣнамъ сидятъ старухи,
На подобье мертвецовъ....
Громъ музыки льется съ хоровъ
Хохоть; тихій разговоръ....
И потушенные взоры
И воздѣтый къ небу взоръ....
Жизнь вездѣ.

А ночь сердито
Въ окна, мрачная, глядитъ —
И о томъ, что позабыто

Такъ хозяйкѣ говоритъ:

«Въ звукахъ вальса и кадрили

«Ты забыла о потери....

«А давно ли выносили

«Гробъ дубовый въ эти двери?

«А давно ли ты, съ тоскою,

«Падъ разверстою могилой,

«— О, возьми меня съ собою! —

«Съ страшнымъ воплемъ говорила?»»

И межъ тѣмъ какъ все безумно

Веселилось и рѣзвилось, —

Что жъ чело хозяйки юной

Тихой грустью омрачилось?

1860.

XLVII.

ДОГАДКИ.

Какъ прекрасно и покойно

Это юное лицо!

Какъ небрежно, но красиво

Вьются волосы въ кольцо

Я томлюся и сгараю

Передъ нею въ тишинѣ:

«Ты какъ море непостижна, —

«Что-жъ скрываешь въ глубинѣ? —

«Что тамъ? Перлы-ль дорогіе

«Недоступные лежать?

Разноцвѣтные-ль кораллы?—

«Гады ль разные сидятъ??!» —

1860.

XLVIII.

ХАЛИФЪ И ДЕРВИШЪ.

(Марья Ивановна Комаровой.)

Аль-Манзоръ-Халифъ, однажды,
Пышно ѣхалъ на охоту;
Видитъ онъ: дервишъ усталый
На пути сидитъ, бѣдняга,
Кость въ рукѣ большую держитъ
И надъ ней склонясь мечтаетъ.

Аль-Манзоръ проѣхалъ мимо
На веселую охоту.

Вотъ ужъ поздно возвращаясь
Пышно съ счастливой охоты
Аль-Манзоръ дервиша встрѣтилъ
Тамъ же, въ томъ же положеньи.

«О скажи, благочестивый
«Мужь, чѣмъ занять ты такъ долго?
И до вечера отъ утра
«Ты надъ чѣмъ сидишь задумчивъ?»
Аль-Манзоръ спросилъ дервиша.

И дервишъ Халифу молвилъ:
«Проходя дорогой этой
«Я ступилъ на черепъ желтый...
«И доселѣ все стараюсь
«Отгадать «чей черепъ это?»
«Бѣдняка-ль какъ я, дервиша,
«Иль могучаго Халифа?»

XLIX.

„ИННЫЕ ДНИ...“

(Я. Я. Д.....)

Иные дни, —иные грезы!
Теперь уже не снятся мнѣ —
Ни на кустахъ зеленыхъ розы,
Ни поцалуи въ тишинѣ. .

Теперь мнѣ снится столь зеленый
Сребро и злато тѣшутъ взоръ...
Мнѣ снится банкометь ученый
И расходившійся понтёръ

Иные дни, —иные грёзы!
Ужель измѣнять карты мнѣ?
Какъ измѣнили дѣвы, розы
И поцалуи въ тишинѣ?

1860.

L.

КАПРИЗНАЯ КРАСАВИЦА.

«Надоѣли право мнѣ пустыя рѣчи!

«Что ты мнѣ все хвалишь: мраморныя плечи,
чи,

«Да густую косу, очи голубыя....

«Похвалы такія — похвалы пустыя, —

«И отъ нихъ я только чувствую усталость!»

А безъ нихъ хвалить-то что жъ въ тебѣ
осталось?? —

1860.

Л.

(***).

Никогда не была ты кокеткой,
Но и сильно любить не могла....
Не звала этотъ міръ тѣсной клѣткой —
И, какъ будто, счастлива была.

* *
*

И тебя смерть неожиданно сразила
И, едва ли казалась страшна....
Умирая просила:—цвѣтами
Чтобъ могила была убрана.

* *
*

И пуста была мрачная зала;
Мать рыдала надъ гробомъ одна....
И въ гробу какъ живая лежала
Ты прекрасна, чиста, холодна.

1860.

III.

РАЗВЯЗКА.

Скучнаго романа — глупая развязка...!
Чѣмъ скорѣй тѣмъ лучше кончить эту сказ-
ку.

Кончить .! Неужели?! Что жъ такъ серд-
це сжалось?

Неужели «кончить» только и осталось?!

Что за молодущье... или я робѣю —

Или, глянуть смерти въ очи я не смѣю?

Или жизнь въ охоту?... Иль надежда, —
можетъ, —

Отъ тоски отбиться мнѣ Господь помо-
жетъ:

Идохнетъ жизнь снова радостью и счасть-
емъ,

И любовь повѣсть жизнью и участиемъ.
И предамся снова сладостной надеждѣ
И обманомъ сладкимъ я упьюсь какъ преждѣ?!
Нѣтъ? коль въ прежни годы радость не да-
лася—
Не для насъ ужъ видно такъ и создала-
ся?....» —

1860.

ЛIII.

ПОДРАЖАНІЕ СОЛОМОНУ.

(К. И. ЛОБКОВУ).

Путіе адовы домъ ея, низво-
дѣщій въ сокровища смертная.

(Притч. Соломон. VII, 27)

(ПРИТЧА VII.)

О мой сынъ! отца совѣты
Ты на сердцѣ запиши
Да отъ страстныхъ искушеній
Сохраняють покой души

И премудрость ты, — сестрою,
Разумъ, — другомъ назови —
И спасешь себя отъ зноя
Льстивой, пагубной любви.

Самъ я зрѣлъ безумцевъ юныхъ...
Вотъ одинъ изъ нихъ идетъ
Къ дому, гдѣ жена разврата
Иноземная живетъ...

И она ему навстрѣчу
Сладострастная спѣшитъ
И ему такія рѣчи,
Лобызая говоритъ:

«Я творила возлѣянья —
«Небо, сжалясь надо мной,
«Посылаетъ мнѣ свиданье
«Столь-желанное съ тобой....»

«О, приди! роскошно ложе
«Для тебя я убрала —
«И Египетскія ткани
«На него разостлала

«Кинамономъ и алоэмъ
«Миррой воздухъ напоёнъ;
«Кружевами и цвѣтами
«Одръ роскошный окружёнъ

«Я одна.... мой мужъ далече
«Не вернется онъ домой....»

И прелестница безумца
Увлекаетъ за собой.

Но — храни мое ученье:
Не прельщайся суетой,

Неизбѣжное паденье
Что приводитъ за собой.

Берегись жены лукавой
Многихъ сжегъ прелестный взглядъ!
И къ дому ея дорога —
Это путь вводящій въ адъ.

LIV.

БЕЗСОННИЦА.

Какъ вспомнишь минувшую младость не-
вольно слеза навернется!
Зачѣмъ такъ какъ въ годы былые отраднo
теперь не живется?
Ахъ все-то, бывало, куда-то надежда ма-
нила, —
Сулила отраднaго много.... А нынѣ моги-
ла, могила —
И въ сердцѣ и въ мысляхъ; и сна мои очи
не знаютъ
И черныя думы какъ враны надъ бѣдной
главою летаютъ,
И ждется тяжелое что-то съ чѣмъ спра-
виться будетъ не въ силу....
И свалить послѣднее горе меня прежде
срока въ могилу.

Но вотъ восходящее солнце зоветъ отдох-
нувшихъ на бдѣнье;
И вѣтеръ проснувшись промчался и слышу
я пѣночки пѣнье;
И вотъ мнѣ въ окно потянуло живительный
запахъ березы....
О скройтесь тяжелыя думы; о скройтесь
тяжелыя грезы!...

1860.

VІ.

БАБУШКА.

«Все не то теперь, ей-богу, —
Нѣтъ и прежнихъ-то людей, —
И живутъ-то, какъ-то, скучно!...
Нѣтъ, мы жили веселѣй!
Охъ, бывало, соберется
Человѣкъ десятокъ тутъ:
Вѣдь откуда что берется —
Что за рассказы пойдутъ!
Аль затѣмъ хороводы —
На виду, — вотъ гдѣ песокъ, —
А теперь коли гуляютъ
Всѣ и тянутся въ лѣсокъ....
Точно тамъ какая сладость?
Что имъ кажется пригожъ?
Право, парни нынче — гадость!
Да и дѣвки стали — тожъ.

Все-то вспомнишь про Ванюшу! —
Вотъ такъ былъ ужъ молодецъ!
Ростомъ-то, сажень! ей-богу!
Одѣвался — какъ купецъ....

А теперь ужъ онъ въ могилкѣ
Онъ покинулъ бѣлый свѣтъ...
Не слыхала груба слова, —
А съ нимъ жили тридцать лѣтъ!...

Какъ сей-часъ гляжу: съ корзиной
По грибы я шла за прудъ...
И не знаю какъ провѣдалъ —
А явился тутъ-какъ-тутъ..!

Слово за слово.... умѣлъ онъ
Больно сладко говорить!....
Вотъ ужъ двадцать лѣтъ вдовѣю
Не могу его забыть....

«А о чемъ же говорили?»

Подмигнувъ спросилъ Захаръ.

— А коль знать-то много будешь, —
Скоро, парень, будешь старь..!

Все прошло! Ужъ тѣ годочки
Не воротятся назадъ!
Божья воля!... Нѣтъ! что нынче?
Стариками все глядятъ!...

Вонъ смотри Арина-внучка,
Что съ Петромъ одна сидитъ,
Ужъ и видно что ей скучно
И молчитъ и неглядитъ

На него... и все краснѣетъ!
Толи было въ наши дни?!
Нѣтъ ей-богу не умѣютъ
Жить по нашему они!

LVI.

ВЕРБА.

(Памяти С.... П..... П.....вой.)

Шынче утромъ, рано-рано
У сестры я съ няней былъ:
Освященную ей вербу
Я въ могилку посадилъ.
И когда ее увидить
Соня скажетъ: «братъ здѣсь былъ!—
Это онъ принесъ мнѣ вербу ..
Онъ меня не позабылъ!» —

1861.

LVI.

ПОСЛѢДНЕЕ УТѢШЕНІЕ.

«Мы трунимъ краснорѣчиво
Надъ тобой, нашъ другъ молодой,
Что бѣжишь, нетерпѣливый,
На свиданье къ «неземной»;
Что «всѣ міра совершенства»
Ты одной присвоилъ ей
И, какъ высшаго блаженства
Ждешь гименовыхъ цѣней ...!
Но смѣемся мы слезами.
Счастья дни прошли давно —
Далеко они за нами,
А грядущее темно
И печально. И осталось
Жизнь терпѣть намъ какъ нибудь...
Оттого и любить старость
Знаньемъ-опытомъ хвастнуть...

Другъ! охотно-бъ этимъ знаньемъ
Помѣнялся я съ тобой:
Побѣждалъ бы на свиданье
И къ земной и къ не земной....
И въ лазуревыя очи
Все глядѣлъ бы, полный силъ
И съ утра до темной ночи
Рѣчи страсти говорилъ!

Наслаждайся же мгновеньемъ;
Опытъ будетъ впереди —
И на старость съ сожалѣньемъ,
А не съ гнѣвомъ погляди....
Улыбнулся, братъ!... Ну то-то!
Для тебя жизнь — счастье, пиръ....
Намъ подагра да ломота
Лишь остались въ souvenirs....»

1864.

LVIII.

РАЗЛУКА.

«Прости.... пора! Ужъ все готово!...»
Но не взялъ онъ ея руки....
Не могъ онъ выговорить слова
Подъ тяжкимъ бременемъ тоски.

Съ ней разставаясь онъ лишился
Всего, чѣмъ въ жизни дорожилъ;
Чѣмъ онъ дышалъ и наслаждался;
Что сердцемъ онъ боготворилъ!

Онъ, надъ разверстою могилою
Стоялъ бы съ меньшею тоской,
Чѣмъ въ этотъ мигъ, предъ дѣвой милою,
Передъ разлукой роковой!

1861.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Вечеръ на берегу Женевскаго озера	5
Ей	7
Отрывокъ изъ письма	8
Въ путь	11
Сердце бѣдное	12
Послѣ дождя	17
На новый годъ	18
Изъ Беранже	20
На палубѣ	21
Картина	23
Ты роскошна, ты прекрасна	25
Буря	26
Въ Стратбургскомъ соборѣ	28
Цюрихское озеро, вечеромъ	30
Невшательское озеро, ночью	32
Леманъ	34
Памятникъ	37
Помѣха	38

	Стр.
Дорога	40
Родина	45
Горе-злое	48
На смерть молодаго челоувѣка	51
Nocturne	54
Смерть	56
Что горюешь ты малютка	58
Пѣсенка.	60
Въ черный день	62
Молитва	64
Въ дорогѣ	65
Птичка	67
Скучно что-то	69
Та же	71
Послѣдній приговоръ.	74
Весна	76
Зима	78
Фразеръ-собиратель	79
Lanterne-Magique	82
Проявленіе весны.	84
Въ альбомъ	86
Памяти С. П. П.—вой	88
Городокъ	89

	Стр.
Эй братъ! что такъ горько плачешь . . .	90
Ночь	91
Роза и плющъ	93
Молодость	94
Ночью	96
Полонъ счастиемъ свиданья	98
Пиръ	99
Было время	101
Баль	103
Догадки	105
Халифъ и Дервишъ	106
Иные дни	108
Капризная красавица	109
Никогда не была ты кокеткой	110
Развязка	111
Подражаніе Соломону	113
Безсонница	116
Бабушка	118
Верба	121
Послѣднее утѣшенье	122
Разлука	124

Barab

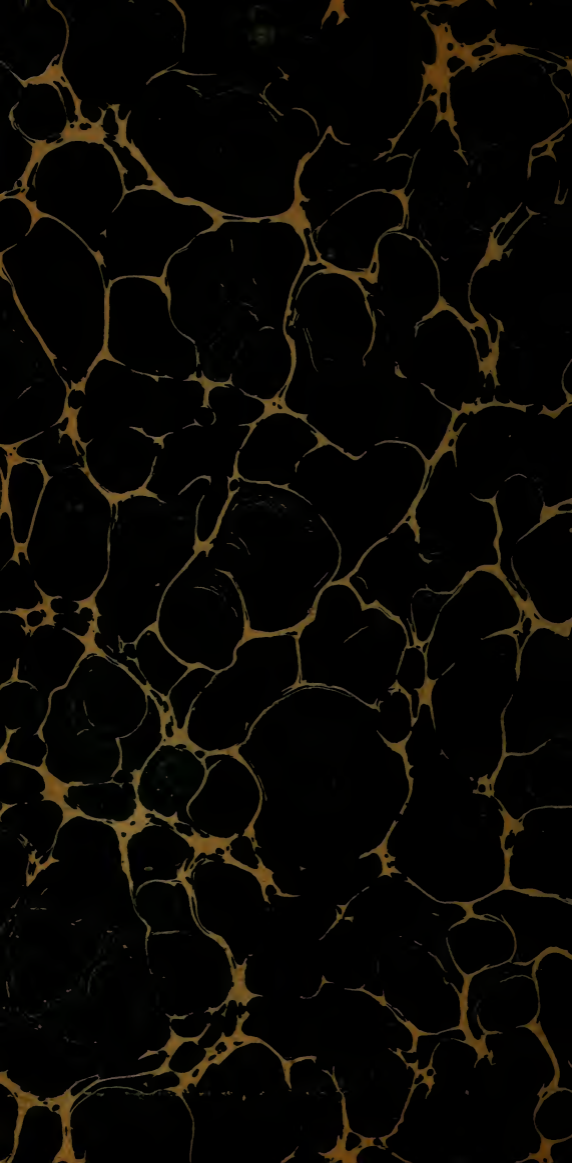

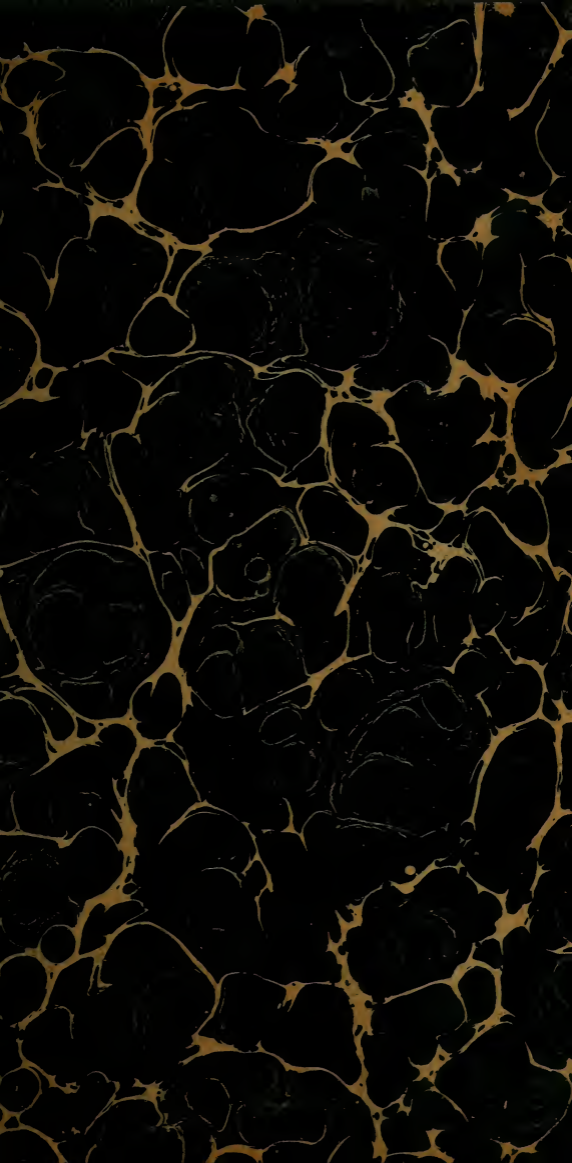

LIBRARY OF CONGRESS

0 027 249 044 2